Трансформация перехода во взрослую жизнь в условиях глобализации[1]

Е.С. Митрофанова

НИУ ВШЭ

Переход во взрослую жизнь – это сложный, комплексный процесс изменения личности, ее поведения в разных сферах. В условиях глобализации, Второго демографического перехода [1] поведение разных поколений становится все более различным, тогда как поведение одного людей, родившихся в один период, но проживающих в разных странах, становится все более схожим. В данной работе мы проследим дивергенцию поведения российских поколений и конвергенцию молодежи по отношению к мировым трендам.

Имеющиеся эмпирические данные позволили нам изучить только событийную составляющую взросления, поэтому за скобками остались психологическая, эмоциональная, экономическая и социальная компоненты в чистом виде. Тем не менее, мы рассматриваем широкий спектр событий (демографические и социоэкономические), которые могут выступать маркерами взросления и косвенно характеризовать зрелость в социально-демографическом плане.

Поведение россиян в социоэкономической и демографической сферах претерпело много изменений за последние десятилетия. Особенно хорошо трансформации видны на стартовых событиях жизненного пути, т.к. они в биографиях молодежи появляются быстрее всего и позволяют фиксировать разницу между поколениями еще до завершения репродуктивной, брачной и других карьер.

Исследование выполнено на панельных данных обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (2004, 2007, 2011 гг.). В итоговую подвыборку попало 4943 респондента (32% мужчин, 68% женщин)[2]. Исходя из эмпирических данных и существующих классификаций [2], было взято пять 10-летних поколений 1935-1986 годов рождения, из которых 1935-1969 – условно советские поколения (социализировавшиеся в СССР), а 1970-1986 – современные (чья юность и молодость пришлась на послеперестроечное время).

Были проанализированы стартовые (первые) события трудовой, образовательной и семейной жизни. События были объединены в три группы, и внутри каждой группы

[1] Статья подготовлена в результате проведения исследования № 16-05-0011 «Разработка и апробация методик анализа демографических последовательностей» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

[2] Гендерный дисбаланс обусловлен «обсыпанием» выборки и невозможностью скорректировать панельные данные весами.

выделены статусы, указанные в скобках: наличие детей (нет детей, 1 ребенок), матримониальное состояние (одинок, в партнерстве, в браке), социоэкономический статус (нет событий, отделился от родителей, трудоустроился, завершил получение образования). Количество комбинаций всех статусов очень велико, поэтому, чтобы сократить их число, в парах социоэкономических событий мы акцентировали внимание только на первом событии, а в тройках – на последнем. Перечень получившихся статусов представлен на рисунке 1. Серым цветом обозначены цензурированные события (еще не произошедшие на момент опроса в силу того, что еще не все респонденты достигли возраста окончания наблюдения).

Социо-экономические события	**Демографические события**					
	нет детей			1 ребенок		
	одинок	1 партнер	1 брак	одинок	1 партнер	1 брак
нет события или 1 событие	нет событий отделение работа образование					
отделение > событие						
работа > событие						
образование > событие						
2 события одновременно						
2 события > отделение						
2 события > работа						
2 события > образование						
3 события одновременно						
цензурирование						

Рисунок 1. Группировка событий в статусы

Используя возможности пакета TraMineR программы R [8], для каждого респондента мы реконструировали (в виде статусов) отрезок жизненного пути длиною в 240 месяцев: от 15 до 35 лет. Мы ограничили период наблюдения 35-летием, чтобы уравнять шансы разных поколений на наступление событий и исключить маргинальные случаи (т.к. первые события чаще всего происходят в первой половине жизни). Были получены распределения частот появления разных статусов в каждый момент времени для каждого поколения, на основе которых были построены хронограммы, репрезентирующие эти частоты. На хронограмме представлено изменение статусов на отрезке от 15 до 35 лет (ось X). Ось Y – это доля респондентов в подвыборке, начиная от 0% и заканчивая всеми, то есть 100%. Хронограмма показывает, какая доля респондентов имела какие статусы на каждый момент времени. На рисунке 2 представлены хронограммы для мужчин и женщин.

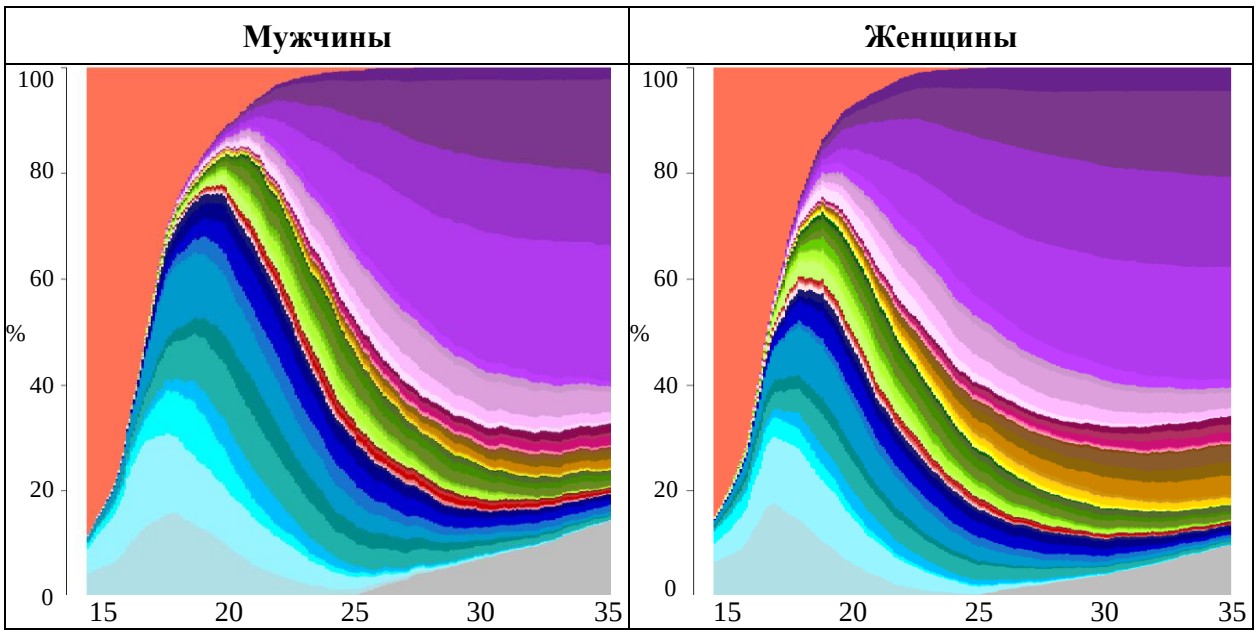


Рисунок 2. Хронограмма для мужчин и женщин

Как видно из рисунка, в целом, форма и цвета хронограмм у мужчин и женщин довольно похожи. Биографии начинаются с социоэкономических событий, причем часть респондентов уже имеет события к возрасту 15 лет. Это, в основном, отделение от родителей и работа. Далее мужчины накапливают социоэкономические события гораздо интенсивнее, чем женщины: к возрасту 20 лет более 70% мужчин имеет хотя бы одно событие из этого блока, тогда у женщин социоэкономические события достигают пика в 19 лет и составляют менее 60%. В это время начинается активный прирост демографических событий. В основном, это первые браки без детей (зеленая гамма) и с детьми (фиолетовые цвета). К возрасту 35 лет и у мужчин, и у женщин, преобладают насыщенные статусы фиолетовых цветов, то есть это брак, наличие ребенка и все социоэкономические события в разных комбинациях. Различия составляют желто-коричневые цвета (это наличие ребенка и отсутствие союза). Женщины гораздо чаще мужчин пребывают в подобной ситуации, то есть их биографии более насыщены разными опытами, в том числе, опытом одинокого материнства. Интересно отметить, что у мужчин больше кораллового и серого цветов, то есть отсутствия событий и их цензурирования, что также говорит нам о чуть большей пассивности мужчин в накоплении жизненных событий.

В приложении 1 представлены хронограммы для респондентов разного пола, поколений и уровня образования. Такая детализация позволяет увидеть самые тонкие различия между респондентами с учетом трех характеристик.

Распределение респондентов по группам в относительных числах представлено на рисунке 3, в абсолютных – в таблице 1.

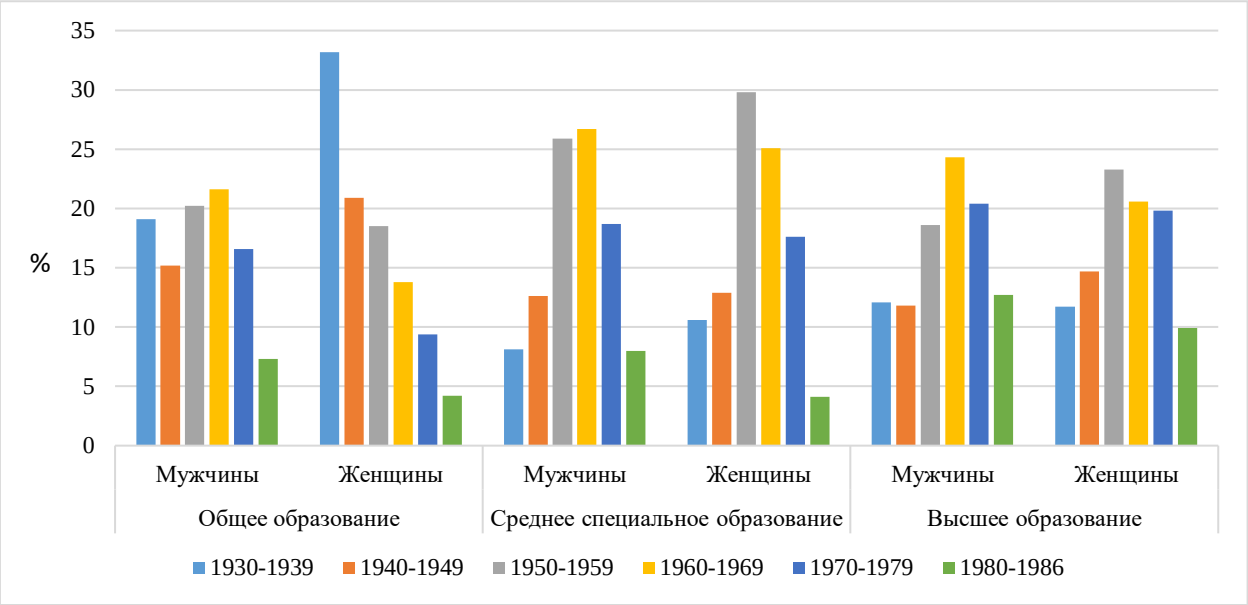


Рисунок 3. Относительные числа респондентов в подругппах

Таблица 1. Абсолютное число респондентов в подгруппах

Поколения	Общее образование		Среднее специальное образование		Высшее образование	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1930-1939	68	279	72	184	41	91
1940-1949	54	176	112	225	40	114
1950-1959	72	156	230	520	63	181
1960-1969	77	116	237	437	82	160
1970-1979	59	79	166	306	69	154
1980-1986	26	35	71	71	43	77

Начнем анализ хронограмм в приложении 1 со сравнения кораллового цвета в подгруппах. Дольше всего период отсутствия каких-либо событий длится у людей с высшим образованием. Меньше всего – у тех, кто имеет начальное, общее школьное образование. Цензурирований среди поколения 1970-1979 г.р. больше всего у малообразованных мужчин и высокообразованных женщин. Среди самых молодых респондентов разница в цензурировании почти не прослеживается.

Социоэкономические события

Раньше всего и в самом большом объеме накапливать социоэкономические события начинают те, кто остановился на самом низком уровне образования. Более 80% мужчин этой подгруппы вне зависимости от поколения имеют хотя бы одно социоэкономическое событие в возрасте до 20 лет, причем почти ни у кого нет демографических событий. У женщин этой подгруппы данный показатель высок только в старшем поколении (примерно у 80%), а затем планомерно падает, и уже в самых молодых поколениях меньше чем у 50% девушек в жизни были только социоэкономические события к возрасту 20 лет.

Позже всего и менее интенсивно накапливат социоэкономические события респонденты с высшим образованием. Причем интересен сам вид синих «гор»: если у респондентов с другими уровнями образования эти «горы» островершинные, то у людей с высшим образованием они часто имеют плато, что говорит о том, что в течение определенного отрезка времени (20-25 лет) в жизни респондентов почти не было ни одного из искомых событий. Можно предположить, что это как раз период накопления человеческого капитала (обучение в вузе).

Интересно также различия в оттенках синего. У людей с более низким уровнем образования в первые годы после 15-летия преобладает событие «трудоустройство», а у людей с высшим образованием – отделение от родителей, что, скорее всего, связано с переездом в другой город с целью обучения в вузе. Также у менее образованных больше темных оттенков синего, что говорит о том, что, еще не имея ни одного демографического события, они уже получили достаточный опыт в социоэкономической сфере. У высокообразованных мало темных синих цветов, то есть, разрыв во времени между социоэкономическими событиями у них выше, и часто события из этого блока «добирались» респондентами уже после обретения опыта в демографической сфере.

К возрасту 35 лет доля тех, у кого есть исключительно социоэкономические события и ни одного демографического, очень мала и едва достигает 10%. Примечательно, что у мужчин с низким уровнем образования 1940-1945 г.р. синего цвета в возрасте 35 лет нет, а у женщин этого поколения, но из группы высокообразованных, эта доля выше всего по подвыборке. То есть в то время, как почти все мужчины со школьным образованием имели семьи, высокообразованные женщины имели явные трудности с поиском супруга.

В целом, у всех респондентов в возрасте 35 лет преобладает фиолетовая гамма цветов. У всех респондентов с общим образованием и мужчин со средним специальным преобладает насыщенный статус, где последним социоэкономическим событием было отделение от родителей. У респондентов с высшим образованием чаще последним событием является работа. То есть, фактически, социоэкономические биографии респондентов с высшим образованием и с более низкими уровнями зеркальны: «рабочий класс» начинает социоэкономическую биографию с трудоустройства и заканчивает отделением от родителей, а «интеллигенция» сначала отделяется от родителей, чтобы получить лучшее из возможного образования, а уже после завершения учебы трудоустраивается.

Демографические события

Цветовые вариации у старших поколений ограничены где-то двумя, где-то тремя палитрами демографического блока. Это говорит о низкой вариативности демографического поведения: брак, дети, иногда – развод. У молодежи маневров становится больше: набирает

популярность не новое, но не приветствовашееся ранее партнерство (или сожительство, незарегистрированный союз). Причем партнерство как детоспособный союз, который не прикрывается браком после зачатия ребенка. Примечательно, что партнерство в большей степени характерно для респондентов с невысоким уровнем образования.

«Накопление демографических событий у поколений происходит по-разному. В биографиях мужчин только демографических событий становится меньше, в биографиях женщин – больше. Высоко образованные респонденты проявляют активность в демографической сфере меньше, нежели люди с более низким уровнем образования. То есть откладывание событий наблюдается, но не в разрезе поколений, а в разрезе уровня образования (и немного – пола).

В разрезе пола самое заметное различие – одинокое родительство, которое, как писалось ранее, характерно именно для женщин. Здесь мы можем добавить, что оно также более характерно для высоко образованных женщин и некоторых поколений с низким уровнем образования. Причем женщины с общим образованием становятся одинокими начиная с более ранних возрастов, чем женщины с высшим образованием.

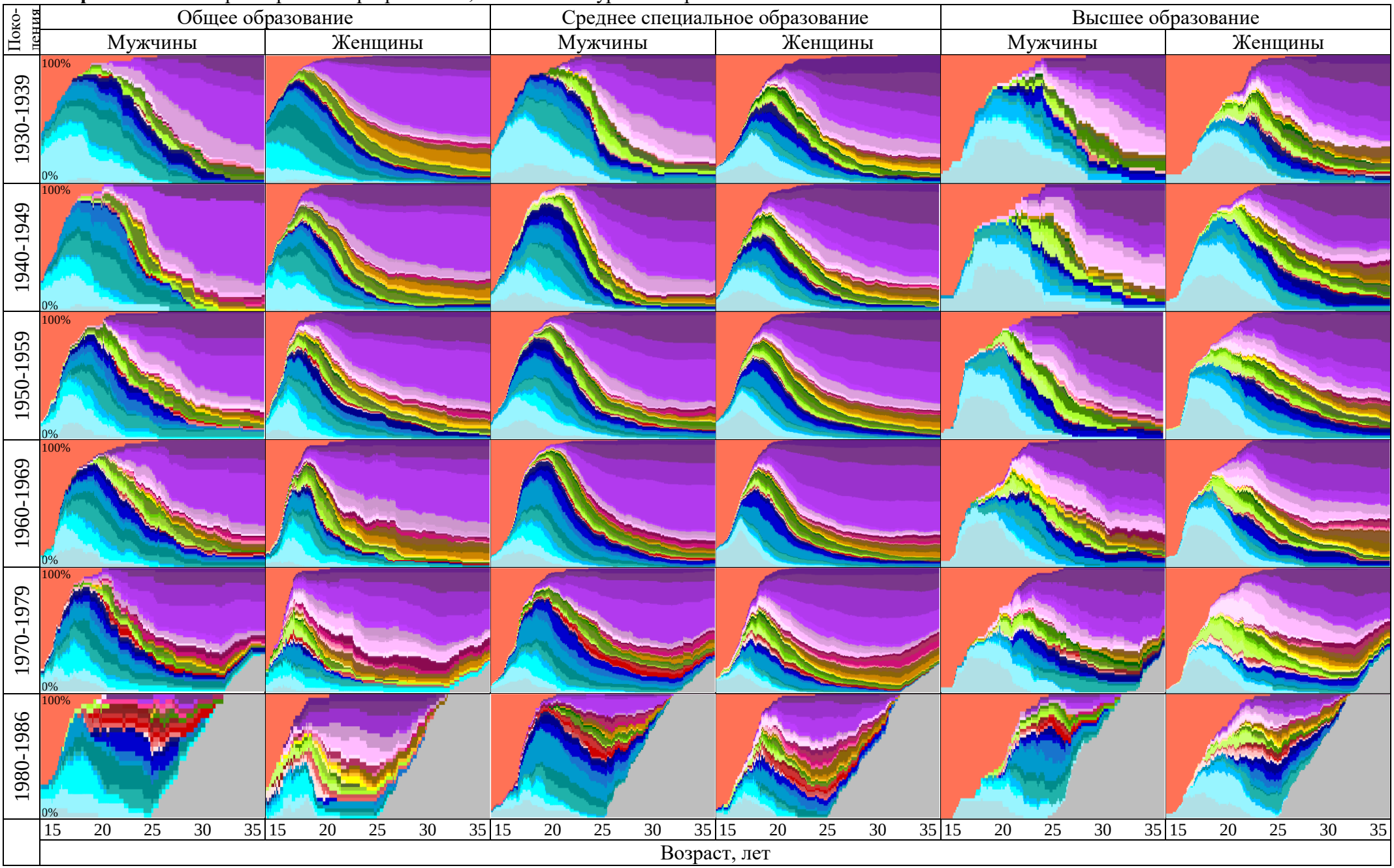
В разрезе поколений (от страшим к младшим) наблюдается тенденция роста числа тех, кто состоит в бездетных союзах. Это может быть показателем того, что пара не торопится заводить ребенка, что ребенок не является обязательным условием/причиной вступления людей в союз, что появляются те, кто осознанно не хотят иметь ребенка или иметь, но значительно позже.

Таким образом, проанализировав только хронограммы, мы можем сделать следующие наблюдения:

1. Значительную часть своей молодости мужчины посвящают достижению социоэкономических событий, тогда как женщины гораздо раньше и активнее начинают выстраивать демографическую карьеру. Тем не менее, к 35 годам среди мужчин больше тех, кто имеет ребенка и состоит в отношениях.
2. Молодежь гораздо активнее предыдущих поколений вступает в сожительства и заводит в них ребенка. А также вступает в союзы и не заводит ребенка продолжительное время.
3. Откладывание всех видов событий (или более длительное их достижение, как, например, образования) наблюдается не при движении от более старших поколений к более молодым, а при движении от менее к более образованным.

4. Социоэкономические биографии людей с высшим образованием и более низкими уровнями зеркальны: более высокообразованные, в среднем, сначала переезжают от родителей, учатся, а потом трудоустраиваются, менее образованные – наоборот.

Библиографический список

1. Kaa D.J. van de Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin. 1987. (42). С. 3–57.
2. Семенова В.В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии М.: Новое Литературное обозрение, 2005. 80–107 с.
3. Abbott A., Tsay A. Sequence Analysis and Optimal Matching Methods in Sociology : Review and Prospect // Sociological Methods & Research. 2000. № 3 (29).
4. Aisenbrey S., Fasang A. Beyond optimal matching: the 'second wave'of sequence analysis // New Haven: Center for Research on Inequalities and the Life Course, Yale University. 2007.
5. Aisenbrey S., Fasang A.E. New Life for Old Ideas: The «Second Wave» of Sequence Analysis Bringing the «Course» Back Into the Life Course // Sociological Methods & Research. 2010. № 3 (38). С. 420–462.
6. Billari F., Piccarreta R. Analyzing Demographic Life Courses through Sequence Analysis // Mathematical Population Studies. 2005. № 2 (12). С. 81–106.
7. Billari F.C. Sequence Analysis in Demographic Research // Canadian Studies in Population. 2001. № 2 (28). С. 439–458.
8. Gabadinho A. [и др.]. Analyzing and visualizing state sequences in R with TraMineR // Journal of Statistical Software. 2011. № 4 (40). С. 1–37.

Приложение 1. Хронограммы в разрезе пола, поколений и уровня образования